

**Материалы И.Д. Ковальченко, связанные
с его участием в Нобелевском симпозиуме
(Швеция, г. Стокгольм, 1990 г.)**

Заключительное слово¹

При обсуждении моего доклада², как и в целом на симпозиуме, было высказано много интересных соображений. Их следует обдумать и учесть. Это, несомненно, будет способствовать более углубленной разработке как общей концепции истории России и СССР, так и концепций истории отдельных регионов страны и населяющих ее народов.

^аИггертс об упрощении^а.

В заключительном слове нет возможности коснуться всех поднятых вопросов. Я останавлиюсь лишь на некоторых из них, ^бкоторые представляются мне наиболее существенными^б.

Во-первых, в дальнейших историографических исследованиях необходимо уточнить содержание некоторых широко употребляемых понятий. ^бБез этого трудно оценивать и состояние исторической науки в стране и сравнивать это состояние с другими странами^б. Основным из этих понятий, широко звучавшем и на нашем симпозиуме, является понятие «концепция национальной истории». Концепция — это совокупность представлений, система взглядов. Как и всякая система, концепция включает в себя совокупность определенных компонентов. Какая конкретная совокупность теоретических, фактографических, методических компонентов образует историческую концепцию? Всякая система имеет свою структуру. Она характеризуется взаимосвязью компонентов. Наиболее существенные связи определяют характер системы. Какие взаимосвязи определяют характер исторической концепции? Наконец, всякая система имеет свои функции, целевую направленность. Она может быть разной, в том числе в исторических концепциях. Одно дело, когда концепция имеет политически-пропагандистскую направленность. И совсем другое, когда она решает научно-познавательные задачи.

Без учета указанного трудно и даже невозможно ^бсравнивать^б оценивать и состояние исторической науки в отдельной стране и сравнивать это состояние с другими странами.

Второй вопрос — о социализме.

У нас в стране и за рубежом сейчас все более широкое распространение получает мнение ^бо провале^б не только о крахе политик построения социализма в Советском Союзе и других

а-а Предложение вынесено на поле и обведено.

б-б Зачеркнуто.

странах Восточной Европы, но и о том, что несостоятельной является сама идея социализма. Это большой и сложный вопрос, который еще ждет обстоятельных исторических исследований. И пока не следует спешить с вынесением окончательного приговора. Такой приговор может вынести лишь сама история. А дело обстоит так, ^акак я подчеркиваю в своем докладе, что пока^а что социализм, соответствующий представлениям о нем, развиваемым не одно столетие, пока еще нигде не был построен. То, что выдавали за социализм, представляет собой, как подчеркиваю я в своем докладе, лишь начальную и самую неблагоприятную форму его генезиса. Поэтому у нас нет ни конкретно-исторических, ни теоретических оснований утверждать, что ошибочна сама идея социализма. Как историки мы не должны забывать, что и капитализм в свое время, и далеко не только марксисты, оценивали как бесперспективную общественную систему, которая непременно рухнет в силу своей изначальной несостоятельности. Но история показала ошибочность представлений и тех, кто отрицал прогрессивное значение капитализма (например, народники в России), и тех, кто признавал его прогрессивность, но предрекал его скорое падение и замену социализмом (как считали марксисты). Мы сейчас справедливо упрекаем в необоснованности представлений сторонников и той и другой точки зрения. ^аНо не рискуем ли мы тем, что через 100 или 200 лет^а. Но ведь никто не может сейчас доказать, что истинный социализм никогда не будет построен. Но если такое произойдет (через 100, 200 или больше лет), то не посмеются ли наши потомки над теми из нас, кто сегодня спешит похоронить идею социализма. Поэтому давайте не будем спешить. Поспешность чужда науке. Она присуща политике и пропаганде.

1. В связи с социализмом в Советском Союзе интересная и важная проблема была поднята в ^авыступлении и^а комментариях проф. Макса Энгмана³. Речь идет об альтернативных сталинской моделях построения социализма. Этот вопрос широко обсуждается советскими учеными. Говорят о четырех альтернативах — сталинской, троцкистской, бухаринской и модели первого пятилетнего плана. Их можно свести к двум: централизаторской, форсированной и насильственной (Сталин и Троцкий) и естественно-исторического развития на базе нэпа: (Бухарин, первый пятилетний план). Победила первая из этих альтернатив. Это произошло потому, что сторонники второй ^аиз них^а не сумели мобилизовать общественные силы, необходимые для ее торжества. Я согласен с американским профессором Коэном, написавшим о Бухарине⁴. По его мнению, Бухарин был блестящим теоретиком и плохим

^{а-а} Зачеркнуто.

политиком. Возможность для естественно-исторического пути генезиса социализма была упущена.

2. Проф. Томашевский⁵ говорил об Октябрьской революции и других революциях в Европе. Безусловно, Октябрь был одной из них. Я не касался ^амеждународных аспектов Октября^а вопроса о месте Октября в международном революционном движении.

3. О национализме.

Был и национализм, и шовинизм.

4. Андре⁶ о критике Волобуева.

3. Проф. Иггерс⁷.

Все действительно сложнее. Невозможно на 15 страницах показать развернуто все.

Нельзя в 15 мин. и ответить на все. Для выделения главного надо абстрагироваться от очень многого.

Многим вопросам посвящен ряд книг и статей.

5. Чандра^{6, 8}.

Мои представления — это одна из точек зрения. Есть и другие. Их сопоставление будет содействовать углублению дальнейших исследований.

Черновой рукописный текст с карандашными пометами, сделанными переводчиком.

Нобелевский симпозиум
(Стокгольм, 5—8 сентября 1990 г.)
Концепции национальной истории⁹

1. О Нобелевских симпозиумах.

Раз в 2 года. По разным наукам. Проводит Нобелевский комитет. 4 года назад был первый гуманитарный симпозиум. История и роль театра. Проводит секция по премиям в области литературы.

2. Выбор для настоящего симпозиума темы о концепциях национальной истории обусловлен ростом национализма, как говорят на Западе, или национально-освободительного движения, как говорим мы.

Решение о проведении симпозиума было принято весной 1989 г. Из соцстран были приглашены представители СССР¹⁰ и Польши¹¹. При открытии в выступлении члена Нобелевского комитета Леннрота (литературовед) подчеркивалась зависимость симпозиума в свете событий в Восточной Европе.

3. Было поставлено 15 докладов. Тематически они не сводились проблемно, а были условно сведены в семь групп¹² по числу заседаний. 2—3 доклада на 3,5 часовое заседание.

^{а-а} Зачеркнуто.

^б В тексте для записи положений выступления этого участника симпозиума оставлено место.

Заседания в пригородах Стокгольма в замке¹³, принадлежащем Северному (Скандинавскому) Союзу^а, занимающемуся проблемами научного и культурного сотрудничества входящих в него стран¹⁴. Сообщения 15—20 мин. Выступление экспертов. Дискуссия.

Привлечение историков Африки и Азии.

3. Проблематика докладов.

Главным образом речь о национальных концепциях истории почти исключительно отдельных стран. В лучшем случае брались две страны.

Пример:

Рассматривались этапы и направления в освещении национальной истории в их последовательной смене.

4. Основной круг обсуждаемых проблем и подходы к ним.

1) История и политика.

В целом ярко была показана зависимость исторических концепций от политических устремлений (особенно в докладах Томашевского)^б. В этой связи и, вообще, в плане раскрытия концепций национальной истории большое внимание уделялось анализу учебников. (В этой связи я подчеркивал, что надо различать концепции политико-пропагандистские и научно-познавательные).

2). История национальная, государственная и всемирная.

а). Подчеркивалась историками Африки и Азии важность национальной истории как средства достижения независимости.

б). Эмпирический подход западных историков ...^в толкает к тому, что в основе должна быть национальная история. Звучал призыв к замене истории государств историей народов.

в). Третий подход, наоборот, состоял в призыве к написанию истории не народов и государств, а мировой истории. Иначе 150 историй государств, входящих в ООН, будет недоступна для читателя.

г). Так как национальная история — это автобиография, а всякая автобиография субъективна, то для придания национальным историям объективного характера надо привлекать при написании их историков других стран (у нас республик).

На мой взгляд, нужны разные истории — народов, государств, государственных регионов (в Европе — Запад, Восток, Скандинавия и прочее, а у нас региональные истории — Дальний Восток, Сибирь, Урал, Центр), континентов и мира.

История должна быть показана в диалектической связи индивидуального (народ), особенного (государство), общего (регионы и континенты) и всеобщего.

Наиболее глубокий уровень достигается при рассмотрении единичного и индивидуального через призму особенного, общего и

^а Правильно: Северному (Скандинавскому) Совету (Nordic Council).

^б Далее оставлено место для списка имен.

^в Одно слово неразборчиво.

всеобщего. Историческая роль народов должна быть раскрыта через показ их вклада в развитие человеческой цивилизации. Такой вклад вносили все народы.

3). Национализм и его роль в развитии исторической науки.

Национализм понимается как тенденция и борьба за независимость, за утверждение автономии и государственной независимости. Доклад^а о Каталонии¹⁵.

Слабее звучал тезис о национализме как претензии на исключительность.

Доклад^а о Франции и Швеции¹⁶.

В прениях был поставлен, особенно четко Томашевским (прямо по Ленину), вопрос о национализме и шовинизме.

65. О теоретико-методологических^б.

Национальное и гражданское, что первично.

5. Теоретические и методологические проблемы.

В целом не рассматривались. Описательно-эмпирический подход к освещению рассматриваемых вопросов. Даже Томашевский в предварительном разговоре сказал, что не будет отвечать на вопросы (если я задам) о принципах и критериях выделения этапов, направлений и течений в исторической науке.

В заключительном слове по своему докладу я поставил вопрос о необходимости уточнения понятия «Концепция национальной истории» с позиций системного подхода, что необходимо для коррект[ировки] оценок и сопоставлений.

Подчеркнул разные функции концепции: политически-пропагандистскую и научно-познавательную.

Черновая рукопись.

«Материалы Нобелевского симпозиума»^в

История и современность

(заметки о роли исторического опыта)¹⁷

I. Необходимость учета конструктивного

(отрицание его ведет к необдуманному слоу старого и спешке в новом).

«Примеры»^в

1). Реформа 1861 г. и причины ее успеха.

2). Столыпинская реформа и ее провал.

3). Нэп и коллективизация.

4). Современные проблемы перестройки аграрных отношений.

Двигаться успешно вперед можно, только опираясь на основные формы производства, преобразуя их и опираясь на их многообразие.

^а Оставлено место для фамилии докладчика.

^{б-б} Зачеркнуто.

^{в-в} Написано на поле листа.

Прогресс — движение к гармонии многообразия.

II. Учет исторического опыта для понимания современного хода развития

а). Проблема генезиса социализма и оценки современного уровня его развития.

б). Формы собственности и их фазы.

в). Рынок.

Условия его формирования.

III. Роль идей

а). Идея социализма и вера в нее. Матер[иализм] — сила в 30—60-х годах.

б). Социализм и капитализм.

«Капитализм и социализм. Общество высшей справедливости и гармонии. Формы распределения. Ведущая роль общечеловеческого противоречия в развитии: опережающий рост потребностей^а.

в). Марксизм и его место в общ[ественно]-научной мысли.

Главенствующая роль свободы личности над всеми другими интересами.

Раб — феодальный крестьянин — свободный рабочий.

Экстерриториальный характер всех других прав.

Система и ее элементы

Политическая независимость и социально-экономическая независимость.

Рукопись.

¹ Приглашение для участия в Нобелевском симпозиуме 1990 г., посвященном теме «Концепции национальной истории», И.Д. Ковальченко получил в 1989 г. (см. письмо И.Д. Ковальченко Э. Леннроту в настоящем сборнике в разделе «Переписка»). На симпозиуме И.Д. Ковальченко выступил с докладом «Проблемы России и Запада в дореволюционной и советской историографии». Доклад был опубликован, см.: Russia and the West in Pre-Revolutionary and Soviet Historiography // Conceptions of National History. Proceedings of Nobel Symposium—78. Berlin; New York, 1994. P. 196—213. На основе этого доклада Иван Дмитриевич готовил статью «Современное состояние советской историографии и основные задачи исторических исследований». Машинописный вариант текста с таким заголовком сохранился в личном архиве академика. В тексте есть примечание: «Статья представляет собой часть доклада, прочитанного на Нобелевском симпозиуме, посвященном проблемам историографии и проходившем в Стокгольме в сентябре 1990 г.».

«Заключительное слово» — это план с развернутым текстом по некоторым его пунктам. Кроме текста доклада, с которым академик выступал, и «Заключительного слова», в личном архиве И.Д. Ковальченко имеется ряд других документов, связанных с Нобелевским симпозиумом 1990 г. Они важны для комментирования публикуемого «Заключительного слова...». Среди них назовем, прежде всего, «Прения». Такое

^{а-а} Написано на поле листа, текст подведен автором к пункту «б».

- название И.Д. Ковальченко дал кратким конспектам выступлений в дискуссии ряда участников симпозиума. Основные положения почти всех выступлений здесь зафиксированы не И.Д. Ковальченко, а, скорее всего, переводчиком, сопровождавшим ученого.
- 2 И.Д. Ковальченко выступил с докладом «Проблемы России и Запада в дореволюционной и советской историографии».
 - 3 И.Д. Ковальченко сам законспектировал, с его точки зрения, главные положения выступления комментатора проф. Макса Энгмана (Финляндия, Академия Або). Так, в «Прениях» записано:
 «Max Engman.
 Доклад Ковальченко.
 Согласен с основными положениями.
 Принадлежит ли Россия к Европе.
 1). Сходство в развитии историографии в Советском Союзе и ФРГ после Второй мировой войны.
 2). Были ли альтернативы сталинской модели социализма.
 3). Какова связь досоветской и советской историографии.
 В целом оценка высокая.
 В ответах надо поблагодарить за интересные выступления.
 Центрально-восточноевропейская революция».
 - 4 Козн С. Бухарин. Бухарин и большевистская революция. Политическая биография, 1888—1938. Нью-Йорк, 1974. К 1990 г. в СССР вышло несколько изданий этой книги.
 - 5 Выступление Е. Томашевского в «Прениях» не зафиксировано. Однако в тексте «Нобелевский симпозиум (Стокгольм, 5—8 сентября 1990 г.). Концепции национальной истории» И.Д. Ковальченко указал некоторые положения, высказанные польским историком (см. публикацию этого текста в настоящем сборнике).
 - 6 «Прения» зафиксировали следующие моменты выступления проф. Карла Горана Андре (Швеция, Упсальский университет):
 «1). Работа Сталина о национализме (запись переводчика сделана таким образом, что нельзя установить, какую конкретную работу И.В. Сталина имел в виду выступавший. — *Сост.*). Несколько лет назад я встречался с проф. (фамилия неразборчива. — *Сост.*) на международном симпозиуме, и когда речь зашла об этой работе Сталина, он оказался в очень сложном положении.
 2). У Ковальченко нет слова «национализм» в докладе, почему?
 3). Обсуждение. Революция (это было и в Мадриде) (неразборчиво, читаем как «Мадриде»). Возможно, имеется в виду обсуждение этого же вопроса в г. Мадриде, где 26 августа — 2 сентября 1990 г. проходил XVII Международный конгресс исторических наук. — *Сост.*) в годы Брежнева.
 Волобуев был подвергнут критике со стороны молодых историков».
 - 7 Согласно «Прениям», проф. Джордж Иггерс (США, университет Буффало) заявил:
 «Ленин, как я согласен с Леннротом, проявил волюнтаризм.
 У Ковальченко нет других путей развития, кроме социализма.
 Доклад Ковальченко упрощает историю. Она более сложная.
 Цитировал (Иггерс. — *Сост.*) часть доклада о том, что социализм — будущее, утверждает (Иггерс. — *Сост.*), что это политическое утверждение».
- И.Д. Ковальченко мог познакомиться с Дж. Иггерсом еще в 1975 г., когда американский историк участвовал в работе секции «Проблемы методологии» на XIV Международном конгрессе исторических наук в г. Сан-Франциско. 25 августа 1975 г. он выступал экспертом по докладу итальянских ученых Э. Сестана и П. Брецци «Историография как исто-

рическая наука». И.Д. Ковальченко присутствовал на этом заседании. Кроме того, на следующий день в этой же секции Иван Дмитриевич выступал экспертом по докладу «Историк в поиске документов» польского историка Е. Топольского. См. публикуемый в настоящем сборнике дневник поездки И.Д. Ковальченко в США на XIV Международный конгресс исторических наук (г. Сан-Франциско) и второй американско-советский colloquium (США, г. Стэнфорд), записи 25 и 26 августа 1975 г.

- 8 Проф. Бипан Чандра (Индия, г. Нью-Дели, университет им. Джавахарлала Неру) говорил следующее:

«Я продолжу мысли Аджайи (профессора из Нигерии. — *Сост.*). Колониальные страны — согласны они или нет с русской революцией — но она была.

Существование «соц. лагеря» очень помогло спастись развивающимся странам.

Социализм будет сохранять свои позиции в постколониальном обществе.

Соц[иал]-демократия также находилась под влиянием социализма».

- 9 Этот документ возник по возвращении Ивана Дмитриевича в Москву. Он представляет собой краткий рукописный план-конспект. Обычно такие планы И.Д. Ковальченко составлял перед устными выступлениями. Подобный документ мог также служить основой для отчета об участии в работе симпозиума — в нем осмысливалось и обобщалось услышанное в ходе обсуждения проблем.
- 10 От СССР на Нобелевский симпозиум 1990 г. был приглашен только И.Д. Ковальченко.
- 11 От Польши в симпозиуме участвовали два историка: Ежи Томашевский и Хенрик Самсонович. Первый сделал доклад по теме «Различные истории Польши XX века», второй — «Способ постижения национальной истории».
- 12 И.Д. Ковальченко делал доклад в пятой группе 7 сентября. Кроме него, здесь выступали Е. Томашевский и А.С. Кан, представлявший Швецию и Норвегию (Упсала/Осло) и сделавший доклад по теме «Скандинавские концепции национальной истории — модель для советских историков?». Он же участвовал в дискуссии по докладу И.Д. Ковальченко. О выступлении Ивана Дмитриевича А.С. Кан сказал следующее (согласно записи переводчика в «Прениях»): «А. Кан говорит, что Вам нужно было подробнее остановиться на событиях после Октября и о тех альтернативах, которые существовали. Жалеет, что Вы не остановились на реформе Столыпина, по которой Вы крупный специалист». В пятой группе комментатором трех докладов выступил Макс Энгман (Финляндия).
- 13 Заседания проходили в Hässelby Conference Centre, принадлежащем Северному Совету. Hässelby Conference Centre возведен рядом с замком XVII в. Hässelby Castle.
- 14 Северный Совет — совещательный орган парламентов и правительств стран Северной Европы по вопросам сотрудничества этих стран. Создан в 1952 г.
- 15 В первой группе доклад «Пример национальной истории европейской нации без государства. Каталония» был сделан Альбертом Бальселсом (Испания, г. Барселона).
- 16 Во второй группе доклад «Священная Римская империя. Европейское самоутверждение как элемент национализма XIX века во Франции и Швеции» был сделан Аке Хольмбергом (Швеция, г. Гетеборг).

17 Публикуемый текст возник по возвращении И.Д. Ковальченко с Нобелевского симпозиума в 1990 г. О том, что размышления ученого об истории и современности порождены дискуссиями в Швеции, прямо свидетельствует его приписка на поле листа: «Материалы Нобелевского симпозиума». На первый взгляд можно предположить, что публикуемый текст и возник во время работы И.Д. Ковальченко на симпозиуме. Однако о месте создания текста вполне определенно говорит бумага, на которой он записан. Она представляет собой оборотную сторону ксерокса статьи В.А. Артамонова и В.М. Безотосного «О состоянии изучения русской военной истории». Разумеется, подобными листами И.Д. Ковальченко мог воспользоваться только в Москве.

Многие пункты публикуемого плана развития И.Д. Ковальченко в работе «Исторические судьбы России в XX в. (Размышления историка)», помещенного в настоящем сборнике.